

того на Оранжевый (<http://www.kscnet.ru/ivs/kvert/van/index.php?n=2012-20>). 27–28 ноября сотрудники Вулканонологической станции им. Ф. Ю. Левинсона-Лессинга проехали по трассе Ключи – Козыревск и обнаружили, что отложения пепла Толбачика занимают в районе автомобильной трассы полосу в 40 км, мощность пепла в п. Майском составила 4 см. Спутниковые снимки, полученные 29 ноября, подтвердили эту информацию – пепловый шлейф распространился на северо-запад от Толбачинского дола и достиг Срединного хребта. Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что новое трещинное Толбачинское извержение, которое продолжается и сегодня, началось в 05:15 UTC 27 ноября.

28 ноября при улучшении погоды выяснилось, что на Толбачинском долу работают две трещины: верхняя в районе прорыва 1941 г. и нижняя в районе конуса Красный. Наблюдалось фонтанирование лавы по трещинам; подъем парогазовых с пеплом колонн до 3.0–3.5 км над ур. м. и формирование в этих местах шлаковых конусов; излияние лавовых потоков из трещин, стремительно спускавшихся по западному склону Толбачинского дола. Имевшийся опыт развития извержения в 1975–1976 гг., предполагал сильные события с подъемом пепловых колонн до 13–15 км над ур. м. в районе нового извержения, поэтому 28 ноября в 23:28 UTC группа KVERT выпустила предупреждение об усилении опасности вулкана для международной авиации и изменении Авиационного цветового кода с Оранжевого на Красный: (<http://www.kscnet.ru/ivs/kvert/van/index.php?n=2012-22>). После облета извержения на вертолете 29 ноября, стало ясно, что на Толбачинском долу образовалась трещина длиной около 5,5 км и из нее изливаются очень жидкие лавы – глиноземистые базальты, поступление которых не сопровождается мощными пепловыми выбросами. В связи с этим 30 ноября в 00:06 UTC группа KVERT выпустила сообщение, в котором было обобщено понижение вулканопасности для международной авиации – опасность пепловых выбросов была снижена до 6 км над ур. м. и Авиационный цветовой код изменен с Красного на Оранжевый, таким он остается до настоящего времени (<http://www.kscnet.ru/ivs/kvert/van/index.php?n=2012-23>).

На спутниковых снимках с 27 ноября до настоящего времени фиксируется устойчивая термальная аномалия размером от 30 до 100 пикселей и температурой, равной пределу измерения радиометров, например, AVHRR (NOAA): +65,5 °C. Размер аномалии обусловлен широким полем быстро растекающихся лавовых потоков, а также непрерывно фонтанирующими лавой шлаковыми конусами, продолжающими формироваться на южном отрезке трещины с 27 ноября.

29 ноября при облете района извержения также выяснилось, что полевые базы ИВиС ДВО РАН «Водопадная» и «Ленинградская», а также база Природного парка «Вулканы Камчатки» погребены лавовыми потоками. На спутниковом снимке за 29 ноября хорошо видно, что длина каждого из лавовых потоков, истекавших из северного и южного отрезков трещины, примерно одинакова и составляет около 10 км. На северо-восток от центра извержения примерно на 70 км протягивается полоса отложений пепла, выброшенного 27 ноября при формировании трещины прорыва. Кроме этого, на спутниковых снимках 28 ноября – 1 декабря прослеживается распространение аэрозольного облака, содержащего повышенные содержания SO_2 (<http://sacs.aeronomie.be/alert/index.php>). 28 ноября узкий прямолинейный шлейф аэрозолей протягивался от вулкана Толбачик до Новосибирских о-вов. 29 ноября отмечалась примерно та же начальная траектория распространения аэрозольного шлейфа, но наблюдалось также крупное облако аэрозолей между Новосибирскими о-вами и Обской губой. 1 декабря основная концентрация SO_2 фиксировалась в облаке над западной частью о. Новая Земля, но большая часть аэрозольного облака продолжала находиться над Центральной Сибирью. В дальнейшем концентрация SO_2 в районе вулкана, отмечавшаяся по спутниковым данным, резко понизилась. То есть основная масса аэрозолей (в том числе и большое количество SO_2) поступила в атмосферу при раскрытии трещины прорыва.

К 1 декабря излияния лавы из северного отрезка трещины прекратились, но извержение на южном отрезке трещины продолжалось в прежнем режиме. 1–2 декабря лавовый поток начал перекрывать дорогу, проложенную вулканологами в 1975 г. на Толбачинский дол для изучения БТТИ. К 9 декабря южная ветвь лавового потока достигла конуса Белая горка. К 15 декабря часть трещины, которая прорезала конус Красный, перестала работать, основные события извержения сосредоточились в 3–4 шлаковых конусах, образовавшихся выше Красного. Лавовые потоки, непрерывно изливавшиеся из этих конусов, вернее из трещины, на которую были насажены эти шлаковые конусы, наращивали площадь и мощность нового лавового покрова. К 15 декабря общая длина лавовых потоков, изливающихся из южной трещины, примерно достигла 18–19 км. Мощность потоков на боковых и фронтальных частях на разных расстояниях от истока варьировалась от 3 до 15 м.

Следует отметить, что 8 декабря, при облете туристами вершинного кратера Плоский

Толбачика, на его дне впервые за 30 лет была отмечена фумарола. 6 апреля 2013 г. в 15:36 UTC на спутниковом снимке NOAA-19 была отмечена слабая термальная аномалия в районе кратера вулкана Плоский Толбачик. Надеюсь, в кратер вулкана Плоский Толбачик вернется лавовое озеро, которое находилось там до извержения 1975 г.

Излияние лавовых потоков продолжалось, и в конце декабря 2012 г., в связи с изменением рельефа в районе новых прорывов, одна из порций лавового потока начала обтекать конус Клешня с востока. Постепенно на восточном склоне Толбачинского дола начало формироваться новое лавовое поле, отличавшееся распространением очень жидких лав гавайского типа. Протяженность этого поля не превысила 5–6 км от южной трещины. В этой части лавового покрова проявилось все многообразие структур и текстур лавы гавайского типа (пахозхоз) с температурой 1 020–1 200 °C: они формировали канатные, подушечные, сфероидные и другие образования. В дальнейшем, по мере остывания, дегазации и разрушения лавы приобретали облик а-а лав, на фронтальных частях структура потоков лавы становилась агломератовой.

В течение ноября–декабря 2012 г. парогазовые столбы, содержащие небольшое количество пепла, поднимались не выше 4,5 км над ур. м., в дальнейшем – не выше 3,5 км над ур. м., шлейфы протягивались на десятки километров в различных направлениях от центра извержения. Хотя Толбачинский дол постоянно засыпался небольшим количеством пепла, на спутниковых снимках пепловые шлейфы не отмечались.

В заключение следует сказать, что 7 февраля 2013 г. на Ученом совете ИВиС ДВО РАН было принято решение о названии возникших природных объектов. Текущее извержение назвали «Трещинное Толбачинское извержение имени 50-летия ИВиС ДВО РАН». Верхний и нижний прорывы были названы, соответственно, «Прорыв Игоря Меняйлова» и «Прорыв Софьи Набоко» – в честь известных вулканологов, внесших весомый вклад в развитие науки. Связанные с вышеуказанными прорывами лавовые поля назвали, соответственно, «Водопадное» и «Ленинградское».

Трещинное Толбачинское извержение имени 50-летия ИВиС ДВО РАН продолжается.

1. Большое трещинное Толбачинское извержение (БТТИ, 1975–1976 гг., Камчатка) // под ред. С. А. Федотова. М.: Наука, 1984.
2. *Влодавец В. И.* Вулканы Советского Союза. М.: Гос. изд-во географ. лит.-ры., 1949. 164 с.
3. *Влодавец В. И.* Ключевская группа вулканов // Труды лабор. вулканологии. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 124 с.
4. *Ермаков В. А.* Формационное расчленение четвертичных вулканических пород. Недра, М., 1977. 224 с.
5. *Ермаков В. А., Вадеевская А. А.* Вулканы Острый и Плоский Толбачик // Бюл. вулканол. станций. 1973. № 49. С. 43–53.
6. *Заварицкий А. Н.* Вулканы Камчатки // Труды лабор. вулканологии. Вып. 10. М.: Изд-во АН СССР. 1955. 152 с.
7. *Пуйн Б. И.* Вулкан Толбачик // Бюл. вулканол. станции на Камчатке. 1954. № 20. С. 69–71.
8. *Пуйн Б. И.* Новый побочный кратер вулкана Толбачик // Бюл. вулканол. станции на Камчатке. 1946. № 13. С. 10–21.
9. *Пуйн Б. И.* Ключевская сопка и ее извержения в 1944–45 гг. и в прошлом // Труды лабор. вулканологии. Вып. 11. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 312 с.
10. *Самойленко С. Б., Мельников Д. В., Магуськин М. А., Овсянников А. А.* Начало нового трещинного Толбачинского извержения в 2012 году // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. № 2 (20). С. 20–22.
11. *Токарев П. И.* Предсказание места и времени Большого Толбачинского извержения в июле 1975 года // Докл. АН СССР. 1976. Т. 229. № 2. С. 439–442.

А. А. Гончарова ФОЛЬКЛОР В АРХИВЕ Г. Г. ПОРОТОВА

Все, что связано с личностью и творчеством Г. Г. Поротова, представляет большой интерес для его земляков. Перечитывая сегодня его произведения, ощущаем здоровую народную основу автора-творца, укорененного в народной жизни, ее стихии. Искрометный юмор Поротова, пронизывающий весь его художественный мир, имеет национальную окраску.

Обращаясь к наследию Г. Поротова, читатель погружается в мир удивительных человеческих

характеров, в которых узнаваемы черты фольклорных персонажей. Но от этого, как ни странно, лишь усиливается ощущение достоверности.

Мы обращаемся к той части архива писателя, которая содержит записи фольклорных текстов разных жанров, сделанных в основном в 60-е г. XX в. от носителей фольклора. Район записей – места проживания коренного населения народов Камчатки.

Данные материалы хранятся в тетрадях под номерами, тексты пронумерованы сквозной нумерацией.

Многие тексты записаны на языках носителей и переведены на русский, другие записывались на русском языке. Здесь представлен фольклор коряков, чукчей, эвенов, алеутов.

Все записанные тексты названы сказками, хотя некоторые из них можно отнести к другим жанрам, что будет нами сделано при их анализе. Мы расположили материал по этносам. Таким образом, оказались выявленными те сюжеты, которые бытовали среди этнических групп, получив широкую известность.

Существуют прямые и опосредованные связи литературы и фольклора. Художественное творчество Г. Поротова тому подтверждение (1).

В архиве есть примеры работы Поротова с текстами. Представляет большой интерес сравнение фольклорного произведения с индивидуально авторским.

Обратимся к фольклорному материалу.

Корякские тексты представлены 17 номерами (включая 2 обработки). Некоторые из них записывались на корякском языке и переведены на русский язык. Информантами и собирателями они названы сказками. Если этот термин употребить расширительно, то их действительно, за исключением некоторых, можно отнести к мифологическим сказкам. Однако среди корякских текстов встречается сюжет о двух братьях «Ое и Ака», известный, например, эвенкам, но в нем явлены элементы предания о столкновениях с врагами с включением мотива хитрости. Дается сниженный образ врага, которого обманом победил неунывающий младший брат Ое.

Можно отметить и наличие других жанров в этих записях. А в репертуаре бабушки Атаят мы увидели мифологический рассказ, типа былички, об умершей дочери, которая превратилась и начала вредить родным, так что им пришлось оставить дом и уйти в другое место.

Рассказы о нин'витах (вредоносных духах) широко бытовали на Камчатке и записывались в разных местах. Так, интересный материал содержит книга С. Н. Стебницкого «Очерки этнографии коряков» (2).

В отдельных сюжетах нин'виты расправляются с теми людьми, кто нарушает запреты, сложившиеся давно, например, не веселиться и не кричать на закат солнца. Это очень распространенная мифологическая ситуация: запрет – нарушение запрета – наказание.

И в сюжете бабушки Атаят тоже содержится запрет, хотя внешне и неявный. Умершую дочь не сожгли, а похоронили, т. е. не выполнили закона предков. И как следствие (наказание): «Теперь их дочь стала нин'виту (чертом)».

Корякский фольклор здесь представлен и «Вороньим циклом» – основным циклом восточных палеоазиатов. Кутх (Кутха)-Куйкыннюку – любимый герой мифологической прозы народов Камчатки.

В прозе он выступает в двух ипостасях. То как всемогущий, наделенный шаманскими способностями, который может прекратить дождь, установить погоду, то как трикстер, озорник, обманывающий горбуш, медведя, волка. Но есть сказочные ситуации, когда и Кутха обманывают. Обе эти ипостаси свидетельствуют об архаических истоках данного персонажа. Озорные проделки Ворона-трикстера сохранились во многих сюжетах, которые дошли до нашего времени, о чем свидетельствуют материалы архива.

Стихия смехового необычайно привлекательна для Г. Поротова, она органично входит в его художественную картину мира. Неслучайно сюжеты о Кутхе – Куйкыннюку включены в разные жанры его произведений: это и стихи, и поэма, и пьесы-сказки, предназначенные для клубной сцены.

Здесь представлен один из шуточных сюжетов с мотивом измены. Кутх рассердился на свою жену Миты и ушел к Лисе. Весельчак Кутх решил насладиться жизнью. Но Миты разрушила их идиллию и расправилась с Лисой. В таких сюжетах Кутх дается всегда побежденным Миты, он быстро возвращается домой и, чтобы задобрить ее, привозит целый бат рыбы. Интересна концовка: «Мы прежние», – тем самым Кутх призывает жену поверить ему. В основе сюжета – комическая ситуация: подчеркнута несерьезность, легкомысленность Кутха, которому захотелось повеселиться,

отдохнуть от семейных забот, а потом, напугавшись Миты, также быстро вернуться, домой, задабривая жену и детей подарками.

Куйкыннюку – озорник представлен и в другом сюжете. Это один из архаических сюжетов, в котором Куйкыннюку разделяет себя на части, проявляя магические способности, а идущий сзади медведь все это съедает. В архиве писателя приводится записанный текст этой сказки и текст, обработанный писателем. Мы имеем возможность увидеть, как автор работал с фольклорным текстом. Так, например, здесь приведен известный сюжет из Вороньего цикла о том, как Куйкыннюку обманул медведя.

Укажем, что данный сюжет содержит многие архаические черты, в частности здесь есть мифологические мотивы разъединения целого на части, погружение во чрево другого через поедание и рождение заново.

Информант не указывает на название сказки. Так как носителями фольклора воспринимают ее содержание через событие, Г. Поротов, обратившись к ней, придумал и название: «Хитрая добыча». Самим автором помечено, что сказка «обработанная».

Если сравнить фольклорную сказку и обработанную писателем, то мы увидим, что автор оставляет без изменения и что вносит в нее свое. Объем сказки увеличился почти вдвое. Сравнение свидетельствует о глубоком понимании ее фольклорной основы: в сюжет не внесены никакие изменения. Остается главное – Куйкыннюку разделяет себя на части, медведь, идущий сзади, все это съедает, на что и рассчитывал Куйкыннюку. Он оказался в желудке медведя, превратился там в человека и стал рассматривать внутренности медведя, трогать сердце, почки, а около дома вырвал у него сердце. Медведь умирает. Так хитрый Куйкыннюку привез домой мясо.

Индивидуальный литературный стиль отличается от фольклорного наличием подробностей в описаниях персонажей, их внешнего облика, поведения, тогда как фольклорный лишен этих особенностей. Именно здесь мы наблюдаем, как писатель добавляет эти подробности, в частности при описании медведя. В финале сказки добавлено, как медведь зашел в дом, испугал ребятишек, которые «бросились на улицу через форточку». Но и фольклорная сказка, и обработанная представили Куйкыннюку озорником, удачливым обманщиком, который заманил медведя в дом, т. е. остались шаманские качества Куйкыннюку. Обработка писателя осовременила сказку, приблизила ее к детской аудитории, но жанровая специфика и колорит сказки сохранились.

В составе Вороньего цикла имеется удивительная сказка, записанная в Палане в 1963 г. от Спиридона Яганова (№ 7). Она содержит известные архаические мотивы делания, превращения, брачные мотивы. Сюжет сказок, в которых Кутх-Куйкыннюку делает то яичных девушек, то зверей, то кукол, достаточно известны у палеоазиатов. Эмемкут, сын Куйкыннюку, попался на его обман, влюбился в красивую девушку и захотел жениться на ней. На самом же деле это был его отец, превративший себя в эту девушку благодаря своим сверхъестественным способностям. В сказку включен известный обычай отработки за невесту. Эмемкут во что бы то ни стало пытается добиться красивой девушки. Встреча со старухой, знающей тайну Куйкыннюку, и выполнение ее советов, вывели Эмемкута из этой заколдованной ситуации. В сказках Куйкыннюку (Кутх) неоднократно пытался извести или одурачить своего сына Эмемкута, как и в этом сюжете.

Озорство Кутха (Куйкыннюку) Г. Поротов неоднократно обыгрывал в своем творчестве. Достаточно, например, вспомнить пьесу «Как Кутха Эмемкута пугал».

Две сказки «бабушки Екко» представили сюжеты в хорошей сохранности. Один из них о том, как Куйкыннюку выдавал свою дочь замуж (№ 11). Это вариант сюжета об установлении погоды со скрытым астрономическим кодом. Сюжеты о брачных союзах детей Ворона (Куйкыннюку, Кутха) известны палеоазиатам. Задание – «установить погоду», прекратить пургу поочередно дается двум претендентам женихам – Веллы и Пчиюляву. В корякском фольклоре известна сказка о Вороне, который проглотил солнце, и разыгралась пурга. Здесь есть некая переключка. Веллы – это Ворон, но здесь ему ставится условие, чтобы он прекратил пургу, так как при такой погоде нельзя выдавать дочь замуж. Веллы оказался обманщиком: он никуда не пошел, а отсиделся недалеко от дома и, съев все запасы, возвратился к Куйкыннюку со словами, что ничего нельзя сделать.

Другой претендент на дочь Куйкыннюку – Пчиюляв справился с заданием. Пчиюляв дошел до тумана, встретил сестер, разрубил ветер и установил погоду.

Несмотря на то, что Веллы решил жениться на Миты (Миты – обычно жена Куйкыннюку, а здесь дочь. Возможно, ошибка памяти) в отсутствие Пчиюлява, конец сказки все переставляет в соответствии с заслугой героев. Так, сказка заканчивается свадьбой Миты и Пчиюлява и общим весельем с приглашенными зверями, птицами. Это особая часть сказки. Здесь включены песни

гостей – зверей, птиц. Известно, что в коряжских сказках много звукоподражаний, присловий, песен. Сказка в некоторой степени театрализованная: приводятся песни и мелодии зайца, еврашки, уток, куропадок, сорок, ворон. Милют (заяц) поет в честь Пчиюлява. Как известно, многие коряжские сказки пелись.

А другая сказка из репертуара бабушки Екко названа «Праздник зверей» и представляет собой не просто сказочный сюжет, а некую устную зарисовку особой картины мира, в основе которой единство всего живого: человека, домашних животных, зверей, птиц. Здесь продемонстрирована сама музыка этой жизни, сама ее мелодия, представляющая труд, любовь людей друг к другу и ко всему живому. Это песня старого мудрого человека, бабушки Екко.

Сказки бабушки Атаят содержат четыре номера, к одной мы уже обращались (№ 13), уточнив, что это мифологический рассказ (быличка).

В ее сказках есть герой Нутаймэ. Такое имя встречается в коряжских преданиях о силачах. В представленных сюжетах Нутаймэ – отец семейства, он выдает свою дочь замуж, охраняет детей от хитрой и коварной лисы.

В фольклоре коряжков немало сюжетов о создании семьи, чаще всего о выдаче замуж дочерей. И нередко женихами бывают птицы, животные. Мы наблюдали подобные сюжеты и у других информантов. Это свидетельство архаического взгляда на мир, когда человек оказывается естественно вписанным в природную среду.

Сюжеты о хитрой лисе, ее проделках, часто победе над другими животными и даже над человеком – это часть мирового фольклора. Подобные сказки содержатся и в данных записях. Так, бабушка Атаят поведала о проделках хитрой лисы, которая пыталась украсть детей у Нутаймэ, снимала с них кухлянки, воровала еду.

В сказках разных народов обыгрывается эпизод, когда, кажется, лиса уже побеждена человеком. Обычно лису приносит домой, но всегда оказывается, что это не лиса (вспомним известную русскую сказку). Так и здесь. Когда Нутаймэ увидел, что лиса попала, он принес ее домой, но оказалось, что это «не лиса, а под вид лисьей шкуры, в эту шкуру набила жир». В сказках лиса всегда смеется над обманутым.

В архиве имеются сюжеты, вероятно, записанные по памяти (самозапись). Интересный сюжет о проделках лисы записал в 30-е гг. XX в. Вичикальгин. В основе сюжета обман лисой поочередно волка, мужика и медведя. Первый сюжетный эпизод-обман волка известен по русской сказке, вероятно, это влияние русских сказок, а последующие эпизоды отличаются национальным колоритом. Финал ее такой же, как и в других сюжетах, – торжество лисы, которая обманула волка, мужика и медведя.

В составе коряжских сказок встретился интересный сюжет «Богач и бедняк», который рассказала Мария Ивановна Этекьева. Ее можно отнести к социально-бытовым сказкам. Но острота социально-бытового конфликта оказалась снятой включением авантюрной ситуации, в основе которой мотив обмана, одурачивания. Основу сюжета составляет противоборство безоленного, но ловкого батрака и хозяина коряжского богача. Социальное в сказке снимается, авантюрное же укрупняется. Находчивый ловкий батрак спасает себя хитростью от неминуемой смерти, но при этом в жертву приносит доверчивую старуху.

Батрак одурачивает богача. Явившись к нему, он рассказывает, что умершие люди по-настоящему не умирают, а живут рядом, как настоящие, поэтому он тоже смог возвратиться, хотя сам богач знает, что он его убил. Обычно персонаж, на которого направлен обман, дается глупым, каким и в этой сказке изображен богач-оленеводец. Сказка представляет разновидность авантюрной, с известным мировым сюжетом, построенным на социально-бытовом конфликте. Финал – перемена ролей – богача нет в живых, а батрак разбогател и поделился богатством с обездоленными, и все зажили счастливо. Так мечта о счастливой сытой жизни осуществилась.

Обратимся к чукотскому фольклору. Он представлен двенадцатью текстами. С точки зрения жанровой классификации это довольно «пестрый» материал. Это сказки (например, сюжеты о лисе), космогоническое предание о сотворении мира, краткие этиологические мифы, объясняющие те или иные внешние признаки у отдельных птиц, животных. Сюжет «Про сиротку» – сложное единство, состоящее из разных звеньев и мотивов – это и мотив обездоленного младшего брата, сироты, брачный мотив и элементы предания о столкновении с врагами.

Рассмотрим космогоническое предание о происхождении жизни, которое здесь названо легендой. Мифы творения известны всем народам мира. В них много общего, существуют некие

архаические схемы: называется тот, кто принимает участие в творении, материал, из которого делаются объекты, и что или кто делается.

Всегда указывается, что до земли кругом была вода, как и в этом мифе. Бог, живущий на небе, создает землю, бросая глину в воду. Ему помогают орел, который также находится на небе. Орел в мифологиях разных народов символизирует бессмертье и огонь. Орел принимает участие в создании земли: на нем летает бог за глиной для создания земли. Здесь подчеркивается длительность создания земли: бог несколько раз прилетает и сажает растительность. Морж, живущий на небе, также участвует в создании мира: он своими действиями образовал реки, озера, сопки. Появление людей на земле может быть связано с «деланием» их из разных природных материалов. В этом сюжете первых людей – 10 мужчин и 10 женщин бог поселил на земле сам, а 5 человек появились из его забытой на земле перчатки. И эти люди первыми получили оленей, но из-за жестокого отношения олени от них убегают. В подобных мифах обязательно упоминаются те животные, которые составляют в дальнейшем основу хозяйственной деятельности человека. Здесь это олени, именно их приручают люди. Известный исследователь палеоазиатов В. Йохельсон пытался по содержанию мифов ответить на вопрос, как и когда возникло оленеводство у коряжков и ительменов и кто первый приручил оленя. В. Богораз, посвятивший свои труды изучению материальной и духовной культуры чукчей, приводит в своих работах мифы о сотворении животных. Так, в одном из таких сюжетов «Древний творец», приняв образ ворона, взлетел к верховному божеству и попросил дать людям оленей. Творец снес их на землю. Люди встретили оленей криком, который распугал их и заставил рассеяться по тундре. Творец тогда опять взошел на небо и принес других оленей, которые остались с людьми.

Мы видим, что в тексте из архива указывается, что оленей бог приносил еще несколько раз. Люди, самолично сотворенные богом (а не из «перчатки»), их приручили «ласковым обращением, заботой».

В мифе сказано, что бог «посеял» красную ягоду и дал особый наказ человеку. Но человек этот наказ (запрет) не выполнил и поплатился за это тем, что стал рождаться в муках.

В мифах творения других народов запрет, и нарушение запрета также присутствуют. Как правило, это связано с поведением человека, который был сотворен.

Короткие этиологические мифы представлены несколькими текстами (№ 26, 30, 35, 37, 38, 39, 41).

К этиологическим мифам относятся мифы-повествования, в которых разъясняется в мифологической форме происхождение какого-либо явления природы или социальной жизни. Они могут быть краткими. Немало этиологических мифов о происхождении животных, об особенностях их внешнего вида. И в нашем случае, например, объясняется, почему ворона черного цвета, а у куропадки особенный нос.

Этиологические мифы чукчей обращены к оленям как к сакральным животным, занимающим главное место в их производственно-бытовой деятельности. Так, в сюжете «Олень и волк» указывается, что «у оленя раньше были острые и сильные клыки». Волк убедил бога, что у оленя есть все, даже хозяин человек, и по его просьбе к богу клыки у оленя отпали. Интересно отметить, что изменение внешнего вида животных, цвета, формы часто связано с поручением бога, которое он дает животному, птице. Так, ворона изменила цвет, так как добывала огонь, заяц сам не изменил свой цвет, но участвовал в сотворении мира: он, по приказанию бога, сделал день и ночь и смену времен года.

Происхождению оленей посвящен сюжет «Сирота». Здесь бог, по просьбе мальчика-сироты, «принес мешок оленей, высыпал их на землю, сразу выросли они в больших оленей». К тому же бог указал, как надо обращаться с оленями. Из оленя появилась у них и другая одежда, вместо «травяной». Здесь видно, что олень для чукчей – это и питание, и одежда.

Этиологическое предание «Почему ягоды растут по всей тундре» включает топонимические приметы. Братья, отправившиеся на поиски пропавших ягод, встречаются с волком, который их превращает в сопки и деревья (тополь). А ягоды стали расти по всей тундре и принадлежать всем.

Сюжетами этиологического характера охвачены многие стороны жизни чукчей. В архиве находится интересный рассказ «Почему оленеводы поют во сне», о том, как бог научил оленеводов спасаться от волков пением во время сна.

Известный чукотский сюжет «Рультэнны» (деревянный человечек) в шуточной форме дает народное представление о том, как объединились женщины и мужчины в одну семью. В жанровом отношении это ближе всего к бытовой сказке с включенными в нее элементами этиологического

предания. В текст вводятся бытовые детали из жизни этноса. Смеховое входит в текст вместе с деревянным человечком, которого делают женщины для обмана мужчин. Рультэнны ворует рыбу для женщин, но затем попадает в петлю и оказывается в руках у мужчин. Большая часть текста – это ее звуковое оформление – жалобный вой деревянного человечка от боли. Смеховое возникает от того, что Рультэнны, чтобы освободиться, выдает имена всех женщин, которые его послали, и все это сопровождается одинаковыми звуками и песней, которую он радостно поет, возвращаясь в землянку к женщинам. О деревянном человечке, который помог соединению мужчин и женщин, напоминают предметы их домашнего быта. Разобранный на части, деревянный человечек стал необходимой частью повседневной жизни чукчей, превратившись в те предметы, из которых ими был сделан. В названиях инструментов и доски для выделки шкур на чукотском языке обозначают части Рультэнны, тем самым связывают воедино фольклор и язык.

Без сказок о лисе трудно представить фольклор чукчей. Здесь представлены четыре сказки о проделках лисы. Самые распространенные сюжеты о лисе связаны с волком. Здесь также есть сказка с известным у других народов названием «Как волк рыбу ловил». Но данный вариант имеет такое необычное вступление, которое обычно в сказках отсутствует. Вероятно, это объясняется тем, что сказка послалась на конкурс. В любом случае, это достаточно органично прикрепляется к сказке. Вначале идет указание на давнее время, когда люди и звери жили вместе. Этим самым подчеркивается установка на достоверность всего рассказанного далее. Основным эпизодом остается эпизод «ловли рыбы» волком по научению лисы. В отличие от сказок других народов здесь есть эпизод спасения волка: вороны, пролетающие мимо, помогли ему вытащить примерзший хвост. Встреча с обманувшей его лисой – также эпизод постоянный в подобных сюжетах. И как всегда лиса еще раз обманет волка.

Формы обмана самые разные. Так, в другой сказке она просит перевезти ее на плоту, который сделал волк, на другой берег. Она привязывает хвост волка к плоту, сама убегает, а волк оказывается под водой. И снова волка спасает ворона, которой он пообещал оленя. Известно, что в народных сказках характеры зверей не изменяются, они остаются закрепленными, поэтому за лисой закрепилось такое качество, как хитрость, а за волком – глупость. В русских сказках его называют «серый дурень». А лиса не просто обманывает волка, она придумывает изощренные формы, пользуясь доверчивостью волка.

Сюжет «Лиса – пастушки» бытует среди коряков, чукчей и эвенов. Здесь два варианта данного сюжета (№ 28, 32). И в той, и в другой сказке лиса напрашивается попасть оленей, а сама их съедает. Но в отличие от предыдущих сказок здесь человек окажется победителем. Особенно интересен вариант «Старик и лисица» (№ 32), где старик проучил лису дважды. В сказку введен эпизод – праздник зверей. Старик устроил «большое пиршество» с угощениями и играми, пригласив всех зверей, чтобы еще раз отомстить лисе. В других сюжетах, как мы видели, при вторичной встрече с лисой волк не узнает ее и оказывается еще раз обманутым. Здесь ситуация обратная.

Старик оказался хитрее лисы. Эпизод встречи с лисой, а это уже третья встреча, обрисован юмористически. Старик придумал, как можно рассмешить зверей, и рассмешил их игрой в бубен, пляской, светящимися гнилушками из дыр на штанах и кухлянке.

По выбитым зубам узнал он свою пастушку-лису и расправился с ней. Сказка имеет этиологический конец: «С тех пор боится лисица человека».

Один из самых известных сюжетов в фольклоре чукчей, азиатских эскимосов, а также северных индейцев – это рассказ о судьбе «сироты», «сиротки». Имеется целый цикл таких сказок. Ученые относят их не к бытовым, а к волшебным-героическим сказкам (Г. А. Меновщиков) или к волшебным (Е. М. Мелетинский). В их сюжете часто есть героический мотив столкновения с врагами и волшебный – «поиски невесты». Они пользуются большой популярностью среди палеоазиатов и сохраняются до настоящего времени. Образ сироты возникает, вероятно, в связи с разложением общинных отношений и появлением дифференциации. Зарождается имущественное неравенство, древний демократический обычай распределения добычи в равных долях для всех уходит в прошлое. Судьба сирот, оставшихся без родителей, взрослых, весьма печальна.

Но сказки – это не этнографически точный срез действительности, так как жизнь для них лишь некий «толчок» для создания сюжета, что подтверждается и нашим примером.

Как и в других сказках подобного типа, в зачине ее указывается, что сиротка живет со старой бабушкой, они очень бедны, а трое богатых дядей им не помогают, лишь бедный дядя поддерживает их. Далее сказка включает сюжетные звенья, общие для подобного типа.

Чтобы выжить, сиротка должен всегда быть сильным, иначе не одолеть своих противников.

Получение силы – обязательная часть сюжета. Здесь кратко сообщается, что он убегал в тундру и там «закалялся». Иногда для получения силы требуется помощь животных, которым когда-то помог сиротка.

Сказки о сиротке включают элементы преданий о столкновениях, «о войнах». Сиротка уговаривает бабушку «идти воевать», так как старшие богатые дяди решились на это, а сиротке запрещают с ними идти. Взрослые бьют, оскорбляют мальчика, когда тот пытается узнать, когда начнется «война».

По законам жанра мальчик совершает первый поступок, который будет решающим в его дальнейшей судьбе: он отнимает оленей у «командира врагов».

Храбрый и сильный сиротка побил всех врагов и захватил все добро и стадо оленей. Но на этом сказка не может закончиться. Чукотской традиции свойственно такое сюжетное звено, как поиски невесты и счастливый брак. Сиротка может выдерживать испытания, путешествия по иным мирам в поисках невесты, это достаточно архаические мотивы. В нашем примере герой без препятствий находит себе жену и возвращается домой. Финал сказки отвечает канонам поэтики волшебной сказки.

Как видим, чукотский фольклор представлен разнообразными эпическими жанрами.

Эвенский фольклор представлен 8 текстами. В фольклоре эвенов преобладает несказочная проза: это тексты № 18, 19, 22, 24, 25. В мировом фольклоре немало сюжетов о младшем брате, которые относят к бытовым сказкам. В них младший брат приближается к типу «дурака» русской сказки. В эвенском фольклоре есть сказка «Уиндя» (имя младшего брата), а среди быстринских эвенов известны сказки об Ойе, записанные К. С. Черкановым. К этому типу сказок в определенной степени можно отнести № 21, 23. Рассмотрим их. Сказка «Девушка-лебедь» классифицирована нами как вариант сюжета «об умном и глупом брате», но осложненный мотивами превращения и поиска жены (невесты), которые свойственны сказке волшебной.

Сказка содержит два сюжетных звена. Первое звено – ближе к сказке о глупом брате. Как и в других сказках данного типа, младшему брату, «неумехе», дураку часто приходят на помощь, вызволяя его из сложных ситуаций. Так и здесь: лебеди, спустившись с неба, превратились в красивых девушек и помогли ему быстро разделать туши оленей.

Лебедь у эвенов был священной птицей, на него, как и на орла, гагару, не охотились. Превращение лебедей в девушек или юношей – известный мотив мировой мифологии. Но здесь интересно и то, что они помогают именно младшему, глупому брату. Здесь сказались весьма древние отголоски социального института семьи, когда у младших было особое положение.

Младший брат признается старшему, что ему помогли девушки-лебеди. Интересен диалог дурака с женой брата (девушкой-лебедью), которая выпытывает у него, где спрятаны братом ее лебединые крылья. Эта часть напоминает другие эвенские сказки, например, кумулятивные, построенные в целом как диалог, например, известную сказку «Две кедровки».

Второе сюжетное звено – это поиски старшим братом своей жены и сына. Счастливый конец – устойчивая структурная часть сказки волшебной.

Сказка «Три брата» также совмещает черты бытовой и волшебной сказки. Известно, что дурак может быть героем как бытовой, так и волшебной. Но обычно в волшебной сказке «низкий герой» – третий брат превращается в «высокого» героя. Особенно это характерно для русской сказки, когда Иван-дурак становится Иваном-царевичем. Здесь подобного превращения нет, но есть победа над старшими братьями, которые пытались его извести.

Это сюжет о поисках невесты старшими братьями, которым все время мешает младший. Трижды пытаются они убрать его со своей дороги: то свяжут веревкой, то привяжут к дереву, а то и вовсе в озеро толкнут. Сказка не объясняет, как он освобождался, а только с юмором указывает на следы этого освобождения: «дурак с деревом на спине», «с глыбой льда на спине».

Оказывается, дурак в этой сказке мнимый, а не настоящий. К тому же он наделен волшебным предметом: у него оказался меч, который по его приказу полетел за девушкой, превратившейся в лебедя. Он выдержал все препятствия, даже страшный ураган, насланный лебедем, чтобы погубить его. Но сила любви победила, и девушка согласилась стать его женой. Братья же погибли в погоне за невестой, а дурак стал ее супругом. Но по законам волшебной сказки конец – делу венец, всегда счастливый. Братья оказались дома живы-невредимы, и все стали жить вместе, дружно и весело.

Повествования, которые часто называют «былью», тем самым подчеркивая, что это было на самом деле, составляют часть эвенского фольклора.

Сюжет № 20 «Как муж отомстил за смерть жены».

В основе сюжета – бытовая ситуация: решение родителей («старика и старухи») сосватать невесту своему сыну, описание сватовства. Все получилось, как решили родители: в доме появилась красивая и работающая помощница.

Далее в повествование включается архаический мотив подмены, здесь – подмены жены, что нередко встречается в Вороньем цикле ительменов, где также происходит подмена жены (например, сюжеты о женитьбе Эмемкута), узнавание и разоблачение ложной жены, расправа с ней. И в данном повествовании та же ситуация. Обратим внимание на пространство обитания злой силы (подменной жены). Здесь это вода и, соответственно, женщина (ведьма) была в рыбьей шкуре. В ительменской сказке подменной женой Эмемкута стала ящерица, которая, по поверьям ительменов, была предвестником трагического, часто и смерти, и жила она в лесу.

Обычно подменная жена «прячет лицо» – это постоянная деталь в таких сказках. Но именно такое поведение и выдает ее истинную суть, происходит разоблачение. В этом сюжете интересно то, что семья «покидает стойбище». Здесь указание на реальную ситуацию. Эвены покидали насиженные места в случае какой-либо опасности.

В эвенском фольклоре немало «страшных историй», которые можно квалифицировать как особые жанры «несказочной прозы». Здесь это «Соя и Куных», «Девушка и людоеды», «Любовь Дьявола», «Стойбище людоедов». Все эти сюжеты рассказываются как некие случаи, имевшие место в действительности. Часто они предваряются словами, что это «было давно». Однако рассказывающий иногда сам в недоумении относительно событий, о которых пойдет речь, и ссылается на других, «рассказывают», тем самым подчеркивается распространенность бытования этой истории.

В чукотском и корякском фольклоре отдельных сюжетов о людоедах нет, здесь же, как мы видим, они встречаются. Можно предположить, что сказка «Девушка и людоеды» литературного происхождения и, возможно, позаимствована из какого-нибудь «Сборника сказок».

«Стойбище людоедов» также «страшная история», произошедшая в давние времена. По типу событийности это напоминает бывальщину, но для данного жанра сюжет слишком развернут.

Как видим, фольклор эвенов своим содержанием и жанрами отличается от чукотско-корякского, но мы не можем делать никаких разъяснений, так как в архиве Поротова, предоставленном нам, эвенских текстов немного.

Фольклор алеутов, проживающих на Командорских островах, представлен публикациями из местных газет, в частности из «Алеутской звезды».

Укажем, что это авторская литературная обработка известных алеутских сюжетов. Авторы названы в публикациях. В основном их «обработки» тяготеют к несказочной прозе. Так, «Легенда о бессмертной любви» (№ 42) представляет этиологическое предание (или этиологический миф) о происхождении животных. Близко к этиологическому преданию и повествование о ссоре между Котиком и Сивучем (№ 43). Текст № 44 «Орлов Камень» сделан по типу распространенных у всех народов топонимических преданий. Текст № 45 совмещает в себе повествование о происхождении алеутов и элементы топонимического предания.

Богатый алеутский фольклор известен по записям Святителя Иннокентия Вениаминова (XIX в.) и В. Иохельсона (начало XX в.). Записи сделаны на Алеутских островах. Мы не располагаем фольклорными материалами с наших Командорских островов, но представленные в архиве сюжеты, литературно обработанные, содержат фольклорную канву известного алеутского фольклора.

Особенно это просматривается в сюжете о происхождении каланов.

И. Вениаминов указывал, что в сказках алеутов много превращений людей в «земляных и морских хищных зверей, как-то: медведей, косаток и проч. и также в птиц, тоже хищных, которые нападали на других животных, слабейших или неповоротливых. Все таковые превращения делались силою и по воле злых духов».

В нашем случае большой интерес представляет «Легенда о бессмертной любви», так как это один из самых известных сюжетов о происхождении «бобров» (каланов). Фольклорно-мифологическая основа сохранилась в эпизоде превращения человека в животных. Сохранилась и сюжетная линия, в основе которой любовь.

Если сравнить записи И. Вениаминова и В. Иохельсона (которые почти идентичны) с данной обработкой, то мы увидим сходство и различие. В мифологической «сказке» (мифе о происхождении животных) налицо древнейшая часть – это преступная, тайная любовь брата к сестре, так называемый инцестный сюжет. В этом повествовании – просто любящие друг друга юноша и девушка, которые

жертвуют жизнью ради своей любви. Самой устойчивой оказалась мифологическая основа – происхождение животных.

Заметим, что мы познакомились с одной записью, сделанной на Командорах, которая полностью повторяет текст В. Иохельсона, записанный им на о. Умнак (один из островов Алеутской гряды). Ученый собрал образцы народного творчества алеутов в 1909–1911 гг. во время Алеутско-камчатской экспедиции.

Нам не удалось выяснить, сохранилось ли это в памяти командорских алеутов или пришло через публикацию В. Иохельсона в журнале «Живая старина» (1915 г., вып. 3).

Необычные рельефы местности, особые камни, реки, текущие параллельно, сопки причудливой формы всегда порождали сюжеты, которые именуются топонимическими легендами. Так и в легенде «Онга». Кроме этого, в сюжете упомянут орел – спаситель маленького алеута, который в мифологии алеутов является священной птицей, упоминается о новом племени алеутов – «сынов орла, самых сильных и смелых». Здесь явная перекличка с представлением древних алеутов о происхождении их отдельных групп от орла, на что указывал И. Вениаминов (так утверждают северо-американские индейцы, близкие алеутам).

Как видно из представленного материала, в архиве Г. Поротова (в ее данной части) содержится фольклорный материал народов, проживающих на Камчатке (коряков, чукчей, эвенов) и на Командорских островах (алеутов).

Мы попытались охарактеризовать их жанровые особенности, в отдельных случаях уточняя жанровую принадлежность, обратили внимание на сохранившиеся в них приметы архаического.

Тексты вводились в контекст культуры этносов, чтобы показать их значимость.

В заключение скажем, что данные тексты, пригодились Г. Г. Поротову в работе, о чем свидетельствует творчество нашего талантливого земляка, будут полезны всем, кто интересуется культурой народов Камчатки. Отдельные из них можно использовать в научных целях (прежде всего те, где есть указание на собирателя, информанта, время и место записи).

Фольклорные записи в архиве Г. Поротова содержатся в тетрадах. В нашем распоряжении оказалось 6 тетрад. Это лишь часть фольклорного архива. Мы посчитали возможным расположить их по этносам, для того чтобы изучить их с учетом, с одной стороны, специфики фольклора данной этнической группы, с другой, выделить общее, что свойственно мифологии и фольклору палеоазиатов.

Запись велась как на языке носителя фольклора, так и на русском языке.

Нам хотелось дать полные сведения об информантах и собирателях. Но в полной мере это оказалось невыполнимым. Приведем необходимые данные об отдельных информантах и собирателях, которыми мы располагаем.

Сведения об информантах:

1. Долган Николай, эвен-охотник, 18 лет, колхоз «Полярная звезда», с. Аянка Пенжинского района Камчатской области.
2. Тэгай Андрей Андреевич, чукча-оленьевод, 54 года, колхоз «Полярная звезда», с. Аянка Пенжинского района Камчатской области.
3. Нейкевев Леонид, чукча, 28 лет, колхоз «Полярная звезда», с. Аянка Пенжинского района Камчатской области.
4. Мохнаткин Полуэкт Кириллович, коряк, родился 12 февраля 1911 г. в п. Палана Тигильского района Камчатской области.

Сведения о собирателях и переводчиках:

1. Уркачан Татьяна Ильинична, эвенка, родилась в п. Палана Тигильского района Камчатской области. Даты жизни: 28 апреля 1940 г. – октябрь 1998 г. Окончив в Петропавловске-Камчатском техникум, пошла в геологию. Также работала учителем Красной яранги, корреспондентом окружной радиоредакции, сотрудником окружного краеведческого музея.
2. Кевевтегин Сергей Васильевич, коряк, родился в с. Верхний Парень. Даты жизни 15 апреля 1947 г. – март 1996 г. Окончил Московский институт культуры. Первый корякский балетмейстер, основатель национального молодежного ансамбля «Уйкоаль».
3. Шершуков Владимир Семенович, русский, родился 15 апреля 1933 г. в г. Бабушкине Московской области. Окончил в 1959 г. Калужскую культурно-просветительскую школу. Работал в Красной яранге в Пенжинском, Тигильском районах Камчатской области. На основе северных мотивов написаны пьесы: «Дочь тундры», «Преступники», «Айгена».
4. «Тов. Кергуйе, чукча, родился в 1908 г. в с. Аюх Восточно-гундровского района, кочующий. Отец – бедняк, оленьевод, имеет до 100 голов оленей, а так же занимается пушным и морским промыслом, член товарищества. С 1920 г. стал работать пастухом у кулаков и работал до 1932 г.

В 1932 г. вступил в ВЛКСМ, а в 1933 – в ряды ВКП(б). С 1932 г. член товарищества и занимался до 1935 г. охотой на пушзверя и морзверя. В 1935 г. командирован на учебу в Петропавловскую совпартшколу». (Камчатская правда. 1936. 18 окт. № 241).

5. Тов. Вичикальгин – по национальности – коряк, родился в 1919 г. в районе Майна Пыльгин. Батрак, работал в хозяйстве, занимался рыбным промыслом. С 1935 г. учился в Петропавловской совпартшколе. (Камчатская правда. 1936. 18 окт. № 241).

6. Уркачан Александра Трифоновна, корячка, родилась 10.10.1948 г. в п. Палана Тигильского района Камчатской области. Окончила Хабаровский институт культуры. С 1985 г. по настоящее время работает в Корякском окружном центре народного творчества заведующей отделом по фольклору коренных малочисленных народов Севера Камчатского края.

7. Милгинкова (Власова) Антонина, корячка, родилась в с. Слаутном Пенжинского района. Даты жизни: 01.05.1955–26.09.2010.

Отдельные сведения о собирателях и информантах взяты из архива Г. Поротова.

1. Емельянов Л. И. Изучение отношений литературы к фольклору // Вопросы методологии литературоведения. М. ; Л., 1966. С. 256–282.

2. Стебницкий С. Н. Очерки этнографии коряков. СПб. : Наука, 2000. 234 с.

В. Д. Дмитриев, М. Б. Киле МЕЖПОСЕЛКОВЫЙ ГАЗОПРОВОД НА ТЭЦ-1: ТЕХНОГЕННАЯ НАГРУЗКА И БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ ГОРОЖАН

Газопровод межпоселковый ТЭЦ-2 – ТЭЦ-1 (однотрубный) полностью расположен в городской черте краевого центра. От ТЭЦ-2 его трасса (полоса отвода) пересекает автодорогу от микрорайона Солнечный в пос. Долиновка, затем проложена по залесенной седловине между сопками местного водораздела, отделяющего Авачинскую бухту от котловины Халактырского озера, далее спускается со склона на руч. Кабан и проходит по кварталам плотной жилой застройки города с промышленными объектами (в микрорайон СРВ) к ТЭЦ-1. Торжественный пуск газопровода состоялся 17.10.2012 г.

Участники проекта: заказчик проекта – ОАО «Регионгазхолдинг», инвестор – ООО «Межрегионгаз», генпроектировщик – ОАО «Газпром промгаз», субподрядчик – ЗАО «Лорес», изыскательная организация – ООО «Техногазсервис», строительная организация – неизвестна.

По данным заключения госэкспертизы проектной документации (6), технико-экономические показатели газопровода приведены в табл. 1.

Таблица 1

Некоторые технико-экономические показатели межпоселкового газопровода ТЭЦ-2 – ТЭЦ-1 в черте краевого центра	
Протяженность трассы	8,8 км, в т. ч. в надземном исполнении 539 м
Диаметр труб и их толщина	от 325 до 416 мм, 6 мм
Пропускная способность трубы	74 тыс. м ³ /час
Пункт учета расхода газа на площади	37,11 м ²
Станция катодной защиты	1 шт.
Отключающие устройства	10 шт.
Площадь земель, переданных в постоянное пользование	3 тыс. м ²
Расчетный срок эксплуатации	40 лет
Продолжительность строительства	13 мес.

Проектная техногенная нагрузка строительства газопровода на окружающую среду и проектная рекультивация трассы газопровода приведены в табл. 2 (6).

Таблица 2

I. Проектная техногенная нагрузка строительства газопровода на окружающую среду	
Общая площадь изъятия земель	164,1 тыс. м ²
– на период строительства	161,1 тыс. м ²
– в постоянное пользование	3,0 тыс. м ²
Объем снятия почвенно-растительного слоя	4,7 тыс. м ³
Рубка и выкорчевка 12,7 тыс. деревьев и 16,4 тыс. кустарников на площади	12,6 га
II. Проектная рекультивация трассы газопровода	
1. Техническая рекультивация (с планировкой)	
– поверхности земляного полотна	67,4 тыс. м ²
– откосов насыпи	19,9 тыс. м ²
– откосов выемки	6,0 тыс. м ²
Укрепление откосов	
– геоматами	3,6 тыс. м ²
– макматами - R	0,6 тыс. м ²
Строительство подпорных стенок длиной	108 м
2. Биологическая рекультивация нарушенных земель на площади	
– участков луговых трав	1,4 га
– участков с лесокустарником	12,6 га

Общественный экологический контроль трассы газопровода показал, что:

1. При строительстве полосы отвода отмечен масштабный свал грунта (на протяжении до 1 км) вниз по склонам долин руч. Дорожного и Кабана, заросших деревьями и кустарниками, что вызывает засыпку нижней части их стволов и корневых шеек, усиление крена (наклона) стволов и побегов молодой поросли, погребение почвенно-растительного слоя.

А смещаемые на рельеф обломки скальных горных пород с полосы отвода на склоне г. Раковой оставляют вмятины, шрамы, сбитости коры и камбия, что благоприятно для проникновения вредителей леса и будет усиливать гниение древесины.

Этому будет способствовать и то, что грунт зачастую перемешан со свежими древесными остатками, ранее частично оставленными после вырубki леса на полосе отвода. Хотя эти остатки во время технической рекультивации обычно должны быть захоронены (засыпаны землей) за пределами полосы отвода.

Изменение первичного уклона и поверхности склона за счет сброшенного грунта, который лишь со временем будет частично уплотнен, может привести к развитию новых придаточных боковых корней. При этом из-за влияния полосы отвода на изменение направления стекания и глубину залегания грунтовых вод возможен отрыв этой корневой системы от их зеркала.